

СТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

А. А. Гойло

г. Минск, Беларусь

К ВОПРОСУ О НОРМЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*

Языковая норма. Термин *норма* употребляется как в широком, так и в узком смыслах: «В широком смысле под нормой подразумевают традиционно и стихийно сложившиеся способы речи, отличающие данный языковой идиом от других языковых идиомов» [1, с. 21]. В таком случае термин сближается с понятием *узуса*. В узком смысле – это, в первую очередь, «результат целенаправленной кодификации языка. Подобное понимание нормы неразрывно связано с понятием литературного языка, который иначе называют нормированным, или кодифицированным» [Там же, с. 22].

Таким образом, как подчеркивает Л. П. Крысин, синонимично употреблять термины *норма* и *узус* можно только в случае некодифицированных форм существования языка [Там же]. Применительно к литературному языку следует различать *систему*, *норму* и *узус*: «Литературная норма объединяет в себе и языковую традицию, и кодификацию, которая во многом основывается на этой традиции. Тем самым литературная норма противопоставлена, с одной стороны, системе (не все, что допускает языковая система, одобрено нормой), а с другой – речевой практике, узусу: в речевой практике вполне обычны большие или меньшие отклонения как от традиционной нормы, так и от тех нормативных предписаний, которые содержатся в грамматиках и словарях» [Там же, с. 23].

Норма представляет собой культивируемый обществом набор устойчивых языковых средств. Однако понимание нормы будет достаточно однозначным лишь в отношении языков, которые постоянно используются населением одной страны. Если же язык применяется жителями многих стран, находящихся на значительном отдалении друг от друга, ответ на вопрос о том, что считать нормой, становится менее очевидным.

Цель данной статьи – систематизировать существующие подходы к решению проблемы нормы в английском языке.

Норма в английском языке. По данным Д. Кристала за 2001 год, английский язык в качестве родного или второго языка использует около 760 млн человек по всему миру. Для большей части из них (примерно 431 млн) английский язык является вторым языком (L2). Всего на английском языке говорят в 76 странах и территориях по всему миру [2, р. 62–65].

* Исследование выполнено при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Г18М-062).

По вопросу о норме в английском языке лингвисты высказывали иногда прямо противоположные мнения. Чаще всего в дискуссиях поднималась проблема нормы в странах, где английский язык используется в качестве второго языка, таких как, например, Индия, Сингапур или ЮАР. Как правило, в таких случаях английский язык имеет статус государственного, но не является родным для большинства жителей.

Одним из наиболее известных лингвистов, подчеркивавших развитие собственных норм английского языка в таких странах, был Б. Качру [3]. Идею о развитии новых норм критиковал Р. Квирк, в качестве аргумента предлагая тот факт, что данные нормы не кодифицированы [4, р. 235].* Р. Квирк также отмечал, что обычно принимаемые за норму акролектные разновидности местных разновидностей английского поразительно похожи на установленную норму стандартного английского [Там же, р. 236].

В настоящее время, однако, стабильность и факт использования местных разновидностей английского языка в широком диапазоне коммуникативных ситуаций признается большинством лингвистов, равно как и право таких разновидностей на установление своих норм [5].

Типология разновидностей английского языка Б. Качру. Одним из вариантов описания многообразия вариантов английского языка стала предложенная Б. Качру круговая модель разновидностей английского. Исследователь основывался на исторических и политических аспектах использования английского языка в соответствующих странах [6, р. 29]. Согласно этой модели существующие в мире разновидности английского языка делятся на три круга [Там же, р. 28–31].

1. Внутренний круг (*The Inner Circle*). К этому кругу относятся национальные разновидности английского языка в Великобритании, США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Этот круг охватывает те страны, в которых английский язык занимает позицию родного – *English as a native language (ENL)*. Так как свои национальные разновидности в этих странах уже устоялись и установилась их норма, разновидности, относящиеся ко внутреннему кругу, называют нормообеспечивающими (*norm-providing*).

2. Внешний круг (*The Outer Circle*). Данный круг включает в себя разновидности английского языка в тех странах, где английский используется в качестве второго языка – *English as a second language (ESL)*, например, в Индии и на Филиппинах. Вследствие активного использования английского в этих странах вместе с другими языками он приобретает ярко выраженные новые черты. Поэтому разновидности английского, относящиеся ко внешнему кругу, называют нормообразующими (*norm-developing*).

* «Акролект – вариант языка, возникающий в посткреольском континууме в результате смешения креольского языка и языка-лексификатора. <...> [Акролект] употребляется образованными слоями общества, обладает самым высоким социальным престижем и занимает высшую ступень в иерархии языковых вариантов посткреольского континуума» [7, с. 20]. Под посткреольским континуумом понимается «разновидность контактного континуума, [которая] развивается в ситуациях, когда суперстратный язык (близкий к базисному) начинает активно конкурировать с креольским языком (креолом), в результате чего возникают многочисленные промежуточные варианты» [7, с. 169].

3. Расширяющийся круг (*The Expanding Circle*). В этот круг входят разновидности английского языка, существующие в странах, где английский используется в качестве иностранного языка – *English as a foreign language (EFL)*, в частности, в Японии, Южной Корее, России, Беларуси, Китае и др. Разновидности, входящие в этот круг, не имеют собственной нормы и, соответственно, опираются на внешние нормы, установленные в странах внутреннего круга. Таким образом, разновидности, относящиеся к расширяющемуся кругу, называют нормозависимыми (*norm-dependent*).

Динамическая модель эволюции разновидностей английского. Процесс развития норм в национальных разновидностях английского языка хорошо иллюстрирует предложенная Э. Шнайдером динамическая модель эволюции разновидностей английского [8, p. 21–55]. В рамках данной модели Э. Шнайдер стремится описать общие процессы, характерные для формирования всех национальных разновидностей английского языка.

В основе этой модели лежит понимание эволюции постколониальных разновидностей как последовательности этапов, на которых происходит изменение самосознания людей (в наиболее общем смысле), проживающих на определенной территории в колониальной обстановке, и связанных с этим языковых изменений [Там же, p. 29].

Изменения в самосознании происходят в рамках восприятия оппозиции «свой – чужой». Для первых колонистов образ «своего» напрямую связан с их родной страной, в то время как коренное население и его культура отчетливо воспринимается как «чужая». Со временем связь колонистов с родной страной ослабевает, у них появляется новый концепт «своего», в который входит их сообщество на новой территории и в который они затем постепенно включают коренное население. Родную страну они начинают воспринимать как «чужую». Со стороны коренного населения тоже происходят похожие изменения: первоначально колонисты воспринимаются как «чужие», но, когда коренному населению становится понятно, что они будут вынуждены жить вместе неопределенно долгое время, их восприятие «своего» начинает постепенно включать в себя колонистов. При этом изменения в языке отражают данные изменения в самосознании [Там же, p. 29–30].

Исследователь Э. Шнайдер выделяет пять этапов развития разновидностей английского языка: основание, экзонормативная стабилизация, нативизация, эндонормативная стабилизация и дифференциация. Границы этих этапов достаточно условны, и сама модель описывает скорее общие тенденции в развитии разновидностей английского языка [Там же, p. 30]. Наиболее важными для формирования локальной нормы являются этапы нативизации и эндонормативной стабилизации, поэтому детально мы рассмотрим только их.

Стадии *основания* и *экзонормативной стабилизации* в целом характеризуются постепенным переходом от редких контактов между колонистами и коренным населением к медленному расширению сфер коммуникации. В языке колонистов происходят незначительные изменения – заимствуются некоторые важные слова из местных языков, в первую очередь, топонимы [Там же, p. 33–40].

На этапе *нативизации*, как показывает Э. Шнайдер [8, р. 40–48], сообщество колонистов находится в стадии перехода от принятия родной страны как источника политической силы, а также языкового и культурного ориентира, к стремлению к независимости. Многие колонии на этом этапе ее в итоге добиваются, хотя и сохраняют культурную и психологическую связь с бывшей колониальной державой. Социальная дистанция между колонистами и коренным населением значительно сокращается. Оба сообщества видят себя как постоянных жителей конкретной территории.

На данном этапе происходят значительные изменения в социолингвистических условиях существования развивающейся разновидности английского языка. Контакты между представителями обоих сообществ происходят регулярно и в них вовлекается уже не только меньшинство, но и значительная часть людей из обеих групп, выступающих в различных ролях во множестве ситуаций. Для того чтобы взаимодействие оказывалось успешным, необходима определенная степень приспособления со стороны представителей обеих групп, в первую очередь, со стороны коренного населения.

Сообщество колонистов на данном этапе условно делится на два лагеря: более консервативных носителей английского, которые до сих пор считают себя тесно связанными с родиной и ориентируются на британский английский как на нормативный, и инноваторов, чаще контактирующих с коренным населением и способных заимствовать лексику и другие элементы из местного языка с целью повысить эффективность коммуникации. Очевидность отклонения местного языка от образцового британского английского ставит вопрос о том, стоит ли продолжать считать британскую разновидность нормативной. Несмотря на сопротивление со стороны консервативных носителей английского, со временем готовность к принятию местного узуса (в том числе и в формальных ситуациях) постепенно возрастает. Инновации в употреблении языка начинаются с индивидуальных предпочтений, характерных лишь для небольшого количества говорящих. Однако позже подобные языковые варианты переходят в разряд привычных для все большего числа людей, после чего конкретные черты становятся новыми правилами, принятыми подавляющим большинством говорящих.

Этап *эндономативной стабилизации* [Там же, р. 48–52] является важнейшим для закрепления новой нормы. Обычно он следует за обретением политической независимости, необходимой для официального утверждения местной разновидности языка. Переход между этапами нативизации и эндономативной стабилизации может быть как плавным, так и резким. Второй случай подразумевает под собой некое чрезвычайное политическое событие, в ходе которого происходят изменения в самоидентификации жителей.

Обретение населением психологической независимости и развитие нового самосознания приводят к постепенному принятию местных форм английского языка как способа выражения нового самосознания, что также требует кодификации местных вариантов в качестве нормы национальной разновидности английского: обычно в первую очередь закрепляется в словарях лексика, после чего новая норма отражается в грамматиках.

Этап эндонормативной стабилизации также помогает разрешить неоднозначность в терминологии. Словосочетания «English in X» и «X English» можно отнести к третьему (нативизация) и четвертому (эндонормативная стабилизация) этапам соответственно. Таким образом, становится однозначным ответ на вопрос, остается ли язык, «английским в Гонконге» или же он развился в самодостаточный «гонконгский английский» – оба термина описывают разные этапы развития формирования разновидностей.

На последнем этапе в уже окончательно развившейся разновидности английского языка постепенно появляются характерные этнические, региональные или другие разновидности: происходит дифференциация [8, p. 52–55].

Международная норма английского языка. Учитывая кажущуюся чрезвычайной гетерогенность английского языка, возникает вопрос: существует ли международная норма английского языка или же есть только конкретные нормы отдельных его разновидностей? На данный вопрос, пожалуй, тяжело ответить однозначно. В целом, концепция международного английского языка определяет *International English* как английский язык, используемый жителями различных стран в межкультурной коммуникации. Важной его особенностью является акцент на взаимопонимании – используемые языковые средства должны быть понятны всем участникам коммуникации. Набор же конкретных языковых черт установить достаточно трудно [9]. Существует еще один схожий термин для описания международного английского – *English as a Lingua Franca (ELF)* [10].

Несколько другой точки зрения придерживаются П. Традгилл и Дж. Ханна. В их понимании существует *Standard English* как инвариант английского языка, совмещающий в себе нормативные черты, общие для всех ENL-разновидностей. Отдельные разновидности внутреннего круга при этом (например, американский английский или австралийский английский) авторы называют разновидностями *Standard English* [11].

Таким образом, английский язык существует во множестве форм, среди которых можно выделить как L1-разновидности, так и L2-разновидности. Многообразие разновидностей английского языка и сложность языковых ситуаций в странах, где используется английский язык, ставят существование общей нормы английского языка под вопрос. Так, L2-разновидности могут демонстрировать достаточную степень стабильности, при которой может возникать новая норма, характерная только для данной разновидности, что подразумевает множественность норм в английском языке. Появление новых норм обусловлено эволюцией разновидностей английского языка, в процессе которой они проходят через пять этапов: основания, экзонормативной стабилизации, нативизации, эндонормативной стабилизации и дифференциации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин, Л. П. К соотношению системы языка, его нормы и узуса / Л. П. Крысин // Коммуникативные исследования. – 2017. – № 2 (12). – С. 20–31.

2. *Crystal, D.* English as a global language / D. Crystal. – N. Y. ; Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2003. – 224 p.
3. *Kachru, B. B.* The spread of English and sacred linguistic cows / B. B. Kachru // Language spread and language policy: issues, implications, and case studies / ed. P. H. Lowenberg. – Washington, D.C., 1988. – P. 207–229.
4. *Quirk, R.* The question of standards in the international use of English / R. Quirk // Language spread and language policy: issues, implications, and case studies / ed. P. H. Lowenberg. – Washington, D.C., 1988. – P. 229–242.
5. *Bamgbose, A.* Torn between the norms: innovations in world Englishes / A. Bamgbose // World Englishes. – 1998. – Vol. 17, № 1. – P. 1–14.
6. *Mesthrie, R.* World Englishes: the study of new linguistic varieties / R. Mesthrie, R. M. Bhatt. – N. Y. ; Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2008. – 296 p.
7. Словарь социолингвистических терминов / В. А. Кожемякина [и др.] ; под ред. В. Ю. Михальченко. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2006. – 312 с.
8. *Schneider, E. W.* Postcolonial English: varieties around the world / E. W. Schneider. – N. Y. ; Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2007. – 384 p.
9. *Seidlhofer, B.* A concept of international English and related issues: from “real English” to “realistic English”? [Electronic resource] / B. Seidlhofer // Strasbourg: Language Policy Division, Council of Europe. – Mode of access : <https://www.coe.int/T/DG4/linguistic/Source/SeidlhoferEN.pdf>. – Date of access : 11.04.2018.
10. *Dewey, M.* English as a lingua franca and globalization: an interconnected perspective [Electronic resource] / M. Dewey. – Mode of access : <https://pdfs.semanticscholar.org/e7e0/168c6523fd9281f9455fccbdc1fa90572322.pdf>. – Date of access : 11.04.2018.
11. *Trudgill, P.* International English: a guide to the varieties of Standard English / P. Trudgill, J. Hannah. – 5th ed. – Routledge, 2013. – 160 p.

D. D. Kozikis
Minsk, Belarus

THE UNFORESEEN INFLUENCE OF BREXIT ON THE STATUS OF ENGLISH IN THE EUROPEAN UNION

As a result of the UK 2016 referendum on Britain’s membership of the European Union Leave supporters won by 52 % with more than 30 million people voting. Thus the British government headed by Theresa May was set to tackle awesome problems which the country faced with its departure from the European Union ending a 44-year political and economic union. However, one should remember that in the 2016 referendum Northern Ireland and Scotland voted to remain. The greatest uncertainty associated with leaving the EU is that no country has ever done it before so no one can predict the exact result. As the clock keeps ticking to the March 29 2019 deadline the British government and the leaders of the European Union are increasingly pressed to tackle and settle scores of issues related to Britain’s departure from the European Union. However, one challenging